

Приложение IV

Правовые аспекты ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира

Г-н Бимал Н. ПАТЕЛ

A. Введение

1. Концепция поддержания мира сформировалась в ходе практической деятельности Организации Объединенных Наций и является одним из ее наиболее позитивных и осязаемых вкладов в поддержание международного мира и безопасности¹. Нередко миротворцы служат в сложных и все ухудшающихся условиях в сфере безопасности, где становятся мишенью для враждебных субъектов и сталкиваются с асимметричными угрозами². Согласно данным глобальных миротворческих служб, наблюдается заметное увеличение числа случаев гибели людей в результате злоумышленных деяний — общего числа занимающихся поддержанием мира сотрудников Организации Объединенных Наций, погибших в результате злоумышленных деяний. Из 4433 случаев гибели персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций 1134 были вызваны злоумышленными деяниями, 1410 — несчастными случаями, 1640 — болезнями и 239 — другими причинами³. Большинство виновных в этих преступлениях еще только предстоит привлечь к ответственности.

¹ Предлагаемая тема ограничена правовыми аспектами ответственности за преступления, совершенные в отношении персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира. Привлечение к ответственности за преступления, совершенные миротворцами, не входит в сферу охвата предлагаемого исследования. Noelle Higgins, “The Protection of United Nations and Associated Personnel”, *Journal of Humanitarian Assistance*, Volume April 2003, p. 1. Не имеется судебной практики, определяющей классификацию «миротворческой миссии, учрежденной в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Кроме того, несмотря на то, что тема посвящена персоналу Организации Объединенных Наций, служащему в операциях по поддержанию мира, в исследовании неизбежно будут использованы правовые нормы и практика (в том числе передовой опыт и уроки), выработанные в ходе развертывания операций по поддержанию мира, проводимых региональными организациями или под их руководством. Действительно, государственная практика и судебная практика Африканского союза и НАТО важны для понимания и оценки применимости правовых элементов на глобальном уровне в контексте Организации Объединенных Наций.

² Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, *Доклад Генерального секретаря о выполнении рекомендаций Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/77/573)*, (1 ноября 2022 года), п. 59.

³ Все страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, обеспокоены преступлениями, совершаемыми против персонала Организации Объединенных Наций, служащего в операциях по поддержанию мира, и выступают за обеспечение безопасности миротворцев. Отдавая дань памяти 43 норвежским миротворцам, заместитель Генерального секретаря Жан-Пьер Лакруа высоко оценил усилия Норвегии по поддержке национальных властей в борьбе с безнаказанностью. Заявление Жан-Пьера Лакруа 22 марта 2023 года. Для «оценки совершенных преступлений» можно использовать различные инициативы, связанные с информационными технологиями, в том числе базу данных Группы друзей, которая позволяет изучение таких преступлений с целью создания всеобъемлющей правовой базы для борьбы с преступлениями против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций. См. UN Peacekeeping, *Global peacekeeping data: fatalities by year and*

2. Как отмечает Международный комитет Красного Креста (МККК), преступление, связанное с умышленным нападением на миротворцев, является преступлением в соответствии с международным обычным правом⁴. Международное сообщество, включая государства — члены Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности и Генерального секретаря, неоднократно выражало серьезную обеспокоенность проблемами привлечения к ответственности виновных в преступлениях, совершенных против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Низкие показатели судебного преследования за такие преступления продолжают способствовать созданию атмосферы безнаказанности и подрывают безопасность персонала⁵. Рост безнаказанности затрагивает 123 страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, и негативно сказывается на поддержании мира, «которое является выражением международной солидарности и одним из наиболее действенных из имеющихся у Организации Объединенных Наций инструментов содействия установлению и поддержанию международного мира и безопасности»⁶. Чтобы предотвратить усугубление этой тенденции и обеспечить выполнение мандата по поддержанию международного мира и безопасности, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2589 (2021) об усилении ответственности за преступления, совершенные против миротворцев, соавторами которой выступили более 80 государств-членов. Совет призвал вновь сосредоточить внимание на мерах по привлечению к ответственности лиц, виновных в подобных деяниях⁷. Цель и сфера охвата данного исследования определяются резолюцией 2589 (2021) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а также мнением государств-членов и руководства Организации Объединенных Наций, которое они высказывали на протяжении многих лет на различных форумах.

3. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира (Комитет 34)⁸, Генеральная Ассамблея⁹, Совет Безопасности¹⁰ и Генеральный секретарь¹¹ решительно

---

incident type up to 23 May 2025, URL:

https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/stats_by_year_incident_type_5_111_may_2025.pdf.

- ⁴ МККК, норма 33, база данных по обычному международному гуманитарному праву. Отмечается, что, по мнению МККК, преступление, связанное с умышленным нападением на миротворцев, является преступлением в соответствии с международным правом, однако можно ли это подтвердить — вопрос, который может быть решен путем изучения практики государств и судебной практики. Цель исследования — подготовить руководящие принципы, которые сделают обычные нормы понятными и легкодоступными для пользователей. Соответственно, суды и трибуналы, система Организации Объединенных Наций, полевые миссии и специалисты-практики найдут проект руководящих принципов более полезным в моменте.
- ⁵ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, S/RES/2589 о безопасности миротворцев (18 августа 2021 года), с. 2. В 1996 году Комиссия подчеркнула особую ответственность международного сообщества за эффективное расследование и преследование таких преступлений, о чем говорится в этом предложении. Поэтому операции по поддержанию мира и преступления против миротворцев выделяются в отдельный и важный вопрос, требующий особого внимания.
- ⁶ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, S/RES/2518(2020) (30 марта 2020 года), с. 1.
- ⁷ Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, см. сноску 3 выше, п. 70.
- ⁸ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира. См. п. 187 документа A/77/19 (2023 год), п. 151 документа A/75/19 (2021 год), п. 35 документа A/72/19 (2018 год), п. 36 документа A/69/19 (2015 год), п. 33 документа A/64/19 (2010 год), п. 113 документа A/54/839 (2000 год), п. 55 документа A/51/130 (1996 год).
- ⁹ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, A/RES/47/120B Повестка дня для мира (20 апреля 1993 года), с. 5, URL: <https://digitallibrary.un.org/record/174286?ln=en>, дата последнего обращения 11 июля 2023 года.
- ¹⁰ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, S/RES/2436 о разработке всеобъемлющего и комплексного нормативного рамочного подхода к оценке результативности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (21 сентября 2018 года), с. 1.
- ¹¹ Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, S/2015/682 Будущее миротворческих операций Организации Объединенных Наций: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям

осудили целенаправленные нападения на персонал миротворческих сил Организации Объединенных Наций (т. е. персонал Организации Объединенных Наций, служащий в операциях по поддержанию мира) и все акты насилия в отношении такого персонала. В соответствии с этими соображениями Генеральный секретарь выступил с инициативами «Действия в поддержку миротворчества» (А4П) и «Действия в поддержку миротворчества+» (А4П+)¹², в которых выделено семь ключевых приоритетов, в том числе помещение привлечения к ответственности на центральное место в совместных усилиях по борьбе с безнаказанностью¹³. На заседаниях высокого уровня Группы друзей по содействию привлечению к ответственности за преступления против миротворцев также состоялась предметная дискуссия по созданию правовой базы для поддержки концепции привлечения к ответственности за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций¹⁴.

4. С 1948 года поддержание мира прошло путь от преимущественно военной модели наблюдения за соблюдением режимов прекращения огня и разведением войск после межгосударственных войн до комплексной модели, включающей в себя множество элементов — военных, полицейских и гражданских, — которые работают вместе, с тем чтобы помочь заложить основы для устойчивого мира и безопасности. Этот переход от «традиционных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира» (проводимых с согласия сторон конфликта, обычно государств, когда «голубые каски» следят за соблюдением перемирия между воюющими сторонами, пока посредники ищут политическое решение основного конфликта), таких как две основанные на наблюдении и мониторинге операции по поддержанию мира, учрежденные в конце 1940-х годов, к современному активному миротворчеству, такому как Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), требует изучения международно-правовой защиты, предоставляемой персоналу миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Эволюция поддержания мира привела к возникновению целого ряда сложностей в применении норм международного права, и эти правовые пробелы могут быть восполнены путем изучения практики, прецедентов, судебной практики и формирующейся доктрины государств. В этом первом в своем роде юридическом исследовании, посвященном делу и миссии персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, будут рассмотрены потребности, интересы и проблемы стран, предоставляющих войска, в целом, а также членство в Организации Объединенных Наций.

В. Пробелы в существующей законодательной базе

5. 9 декабря 1994 года стало историческим днем, когда была принята Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала («Конвенция

(2 сентября 2015 года), п. 103. См. также п. 66 документа [«Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира»](#).

¹² Канада, Австралия и Новая Зеландия, приветствуя акцент А4П+ на ответственности перед миротворцами, подчеркнули, что «эти миротворцы заслуживают и требуют процесса, в рамках которого справедливо и оперативно расследуются преступления и нападения на миротворцев и преследуются виновные, с тем чтобы предотвратить будущие потери... тем самым призывая к более активным действиям по борьбе с безнаказанностью за преступления против миротворцев». Заявление Постоянного представителя Новой Зеландии Е.П. Крейга Хоука от 20 октября 2021 года.

¹³ Организация Объединенных Наций, *«Действия в поддержку миротворчества+»: приоритеты на 2021–2023 годы*, с. 5.

¹⁴ В Группу друзей входят 49 государств-членов и региональных организаций, в том числе Бангладеш, Непал, Бразилия, Китай, Индонезия, Россия, Руанда, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, Франция, Германия, Япония, Марокко, Южная Африка, Пакистан, Индия, Египет, Эфиопия, Лига арабских государств и другие.

о безопасности»¹⁵. Эта веха позволила устранить один из важнейших пробелов в международном праве — отсутствие средств или инструментов правовой защиты для сил, выполняющих традиционные небоевые функции поддержания мира. Факультативный протокол 2005 года расширил сферу охвата Конвенции, распространив защиту на персонал, участвующий в оказании «гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития на этапе миростроительства» либо «чрезвычайной гуманитарной помощи»¹⁶. Очень важно подчеркнуть «причину пересмотра», чтобы охватить «меняющиеся обязанности», которые берут на себя операции в пользу мира, особенно в контексте гуманитарных усилий.

6. Со времени последнего обзора сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности и Протоколом к ней, прошло два десятилетия. За это время операции в пользу мира претерпели стремительное развитие, перейдя от «традиционного поддержания мира» к «многопрофильным операциям» со все более тщательно продуманными мандатами¹⁷. В этот период наблюдался также заметный рост общего числа случаев гибели миротворцев, в том числе в результате злоумышленных деяний: 488 случаев гибели в период с 2005 по 2025 год¹⁸. Принимая во внимание эволюцию операций в пользу мира, необходимо признать возникающие в них тенденции, которые подчеркивают необходимость пересмотра правовых аспектов ответственности за преступления против персонала миротворческих сил ООН.

7. **Серые зоны: размытое разграничение между различными формами миротворческих операций.** В документе «Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: принципы и руководящие положения» признается, что границы между предотвращением конфликтов, миротворчеством, поддержанием мира, миростроительством и принуждением к миру становятся все более размытыми, а персонал миротворческих сил подвергается наибольшему риску в ходе таких операций¹⁹. Серую зону еще больше расширяет новая концепция «активного миротворчества», которая предполагает применение силы на тактическом уровне с согласия властей принимающей страны и/или основных сторон конфликта. Принуждение к миру может включать в себя применение силы на стратегическом или международном уровне, что обычно запрещено государствам-членам в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава, если только это не разрешено Советом Безопасности²⁰. Совет Безопасности наделяет миротворческие операции ООН «тщательно

¹⁵ Конвенция о безопасности 1994 года была согласована и принята на фоне нападений на персонал Организации Объединенных Наций в Сомали, бывшей Югославии и Руанде. Относительная скорость, с которой велись переговоры и заключалась Конвенция, также привела к возникновению ряда вопросов, которые в то время оставались неопределенными. Даже Протоколу 2005 года по-прежнему не хватает ясности и определенности, вытекающих из Конвенции 1994 года.

¹⁶ В ходе дискуссии подчеркивается необходимость внести правовую ясность в различные аспекты операций в пользу мира. Таким образом, исследование Комиссии международного права имеет решающее значение для преодоления правовых трудностей и решения проблемы отсутствия правовой определенности, которая непосредственно влияет на осуществление Конвенции как в международной, так и во внутренней сфере.

¹⁷ В исследовании подчеркивается, что правовой режим, применяемый к миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций, больше не отвечает потребностям современных миротворческих миссий, действующих во враждебной обстановке и в условиях немеждународного вооруженного конфликта, и не обеспечивает достаточной защиты миротворцев.

¹⁸ По состоянию на 2005 год общее число погибших составило 2228 человек, а с 2005 года по апрель 2025 года число погибших увеличилось с 2228 до 4423 человек, т. е. за последние 20 лет погибли 2195 человек, что почти вдвое больше, чем в период с 1948 по 2005 год. https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/stats_by_year_1_108_february_2025.pdf.

¹⁹ United Nations Peacekeeping Operations, *Principles and Guidelines*, (March 2008), p. 18. В исследовании предполагается детально изучить развитие, нынешнее понимание и актуальность фундаментальной доктрины и ее влияние на защиту миротворцев.

²⁰ В рамках этой темы рассматривается наличие правовых пробелов (как в материально-правовых, так и в процессуальных вопросах), но не ставится цели рассмотрения технических и оперативных аспектов, приводящих к безнаказанности.

продуманными» мандатами, уполномочивая их «использовать все необходимые средства» для пресечения попыток силой сорвать политический процесс, защиты гражданских лиц, подвергающихся непосредственной угрозе физического нападения, и/или оказания помощи национальным властям в поддержании правопорядка²¹. Тем не менее вопрос, требующий изучения, заключается в том, приводит ли «размытое разграничение» или «серая зона» к применению соответствующего закона, регулирующего защиту соответствующего персонала. Проблема размытого разграничения прослеживается в докладе Международной комиссии по расследованию для Мали, где признаются асимметричные угрозы, с которыми сталкивается МИНУСМА, и подчеркивается глубокий комплексный характер статуса МИНУСМА по международному гуманитарному праву, трудность определения ее точного статуса в малийском вооруженном конфликте²² и сложность точной классификации правового характера нападений на нее. Комиссия по расследованию отметила риск того, что вооруженные группы могут воспринимать МИНУСМА как участника вооруженного конфликта²³.

8. Необходимость уточнить защиту по международному гуманитарному праву (МГП), полагающуюся миротворцам, участвующим в современных операциях по поддержанию мира, и ее степень. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не подпадают под категорию международных вооруженных конфликтов, которые, согласно определению, подразумевают применение одним или несколькими государствами вооруженной силы против другого государства²⁴. Например, могут возникать ситуации, когда миротворческий персонал Организации Объединенных Наций оказывается втянутым в вооруженный конфликт между государствами и подвергается нападению со стороны членов одной или нескольких воюющих сторон, но сами силы не становятся стороной вооруженного конфликта. Этот случай отличается тем, что право вооруженных конфликтов почти не содержит соответствующих четких положений, за исключением косвенной защиты по пункту 1 d) статьи 37 Протокола I к Женевской конвенции 1949 года, который запрещает симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды Организации Объединенных Наций, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте. Данное положение четко предусматривает, что Организация Объединенных Наций и, соответственно, ее миротворческий персонал пользуются «статусом,

²¹ Например, в связи с ситуацией в Абее Совет расширил задачи Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее (ЮНИСФА) в соответствии с пунктом 3 резолюции 1990 (2011), который включал в себя разрешение на принятие «необходимых мер». То же самое относится к МИНУСКА (резолюция 2659 (2022), п. 34) и МООНСДРК (резолюция 2666 (2022), п. 22). Подобные разрешения прямо или косвенно затрагивают краеугольные камни международного права, применимые к поддержанию мира, особенно международное гуманитарное право и Конвенцию о безопасности.

²² Термин «вооруженный конфликт», который не имеет определения в Женевских конвенциях 1949 года, обычно имеет очень широкое толкование. Судебное преследование и расследования, проведенные национальными властями Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго и Мали, позволяют выявить проблемы, а именно: политическая направленность Организации Объединенных Наций и государств, ограниченность правоохранительных органов, трудности со сбором доказательств, потенциал государственных институтов. Stéphane Jean, “Supporting National Justice and Security Institutions: The Role of UN Peace Operations,” *UN Chronicle*, February 23, 2023.

²³ Report of the International Commission of Inquiry for Mali, S/2020/1332/ (19 June 2020), para. 829. Преступники используют различные средства для нападения на миротворцев, и в таких случаях идентифицировать соответствующего человека очень сложно. В подобных местах отсутствуют государственные правовые институты, поэтому задержание преступников — сложная задача. Необходимо также, чтобы внутренние судебные процессы отвечали соответствующим международным правовым стандартам.

²⁴ Исследование МККК выявило несколько вопросов в этой связи. <https://casebook.icrc.org/case-study/convention-safety-un-personnel>. Данное исследование дополняет существующий правовой анализ и призвано восполнить пробел, ответив на эти вопросы на основе практики государств и прецедентного права.

предоставляющим защиту»; тем не менее характер этого статуса и вытекающие из него права и обязанности в Протоколе не прописаны²⁵.

9. Операции по поддержанию мира также не вписываются в традиционное определение вооруженного конфликта немеждународного характера, которое обычно включает в себя длительное вооруженное насилие между вооруженными силами государства и диссидентскими или повстанческими группами либо между несколькими негосударственными субъектами внутри государства, в котором могут не участвовать правительственные войска. Действительно, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира могут относиться к категории *sui generis*, если только им не поручено принимать непосредственное участие в боевых действиях. Цель предлагаемого исследования — выявить элементы различия между миротворцами Организации Объединенных Наций, действующими на основании мандата Совета Безопасности и в интересах международного сообщества, и государственными или негосударственными субъектами, отстаивающими свои собственные позиции. Кроме того, научные выводы говорят о том, что правовой режим, применяемый к миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций, больше не отвечает потребностям современных миротворческих миссий, действующих во враждебной обстановке и в условиях немеждународного вооруженного конфликта, и не обеспечивает достаточной защиты миротворческого персонала²⁶. Должностные лица Организации Объединенных Наций и ученые говорят о необходимости защиты миротворцев. Например, Стивен Матайас приводит примеры судебной практики от Специального суда по Сьерра-Леоне до Международного уголовного суда, в которых говорится, что «персонал миротворческих миссий имеет право на защиту, но лишается ее, если принимает непосредственное участие в военных операциях»²⁷. Г-жа Бангура сосредоточилась на международных трибуналах, однако она подчеркивает многочисленные проблемы, связанные с преследованием лиц, совершивших преступления против миротворцев, такие как утрата доказательств с течением времени, трудности с привлечением свидетелей, ограниченный доступ к доказательствам, хранящимся в Организации Объединенных Наций, высокая доказательная нагрузка, политическая и дипломатическая чувствительность и другие проблемы²⁸. Роль, ограничения и значение Конвенции о безопасности 1994 года и ее эффективность в защите миротворцев от нападений заслуживают высокой оценки. Согласно статьям 7 и 11, государства-участники имеют конкретные обязательства по защите миротворцев и по установлению уголовной ответственности за любые нападения на них в своем внутреннем законодательстве²⁹. Тем не менее международному сообществу хорошо известен ряд недостатков Конвенции — сложность определения применимости Конвенции, ограниченная сфера защиты (не распространяется на миссии по принуждению), нежелание государств признавать «вооруженный конфликт» и трудности с обеспечением выполнения государствами своих обязательств³⁰. Чтобы прояснить правовые рамки, регулирующие тщательно продуманные мандаты, которые разрешают миротворцам участвовать в активных военных операциях, выходящих за рамки традиционных исключений «самообороны»

²⁵ Christopher Greenwood, “Protection of Peacekeepers: The Legal Regime”, *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 7 (1996), pp. 185–190.

²⁶ Huw Llewellyn, “The Optional Protocol to the 1994 Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 55, 2006, pp. 718–728; Thierry Kaiser & Carljin Ruers, The application of international humanitarian law to peacekeepers, URL: <https://doi.org/10.1163/18754112-20210004>.

²⁷ Stephen Mathias, ‘UN Peacekeeping Today: Legal Challenges and Uncertainties’ (2017) 18 *Melbourne Journal of International Law* 13.

²⁸ Bangura, M.A. (2010) ‘Prosecuting the Crime of Attack on Peacekeepers: A Prosecutor’s Challenge’, *Leiden Journal of International Law*, 23(1), pp. 165–181. doi:10.1017/S0922156509990379.

²⁹ Статья 7 «Обязанность обеспечивать безопасность и защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала» и статья 11 «Предотвращение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала».

³⁰ Siobhan Wills, ‘The Need for Effective Protection of United Nations Peacekeepers: The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel’ (2003) *Human Rights Brief*, Volume 10, Issue 2.

и «защиты мандата», необходимо изучить взаимодействие между *jus ad bellum*, *jus in bello*, *jus post bellum* и международным правом мирного времени³¹. Возникает важный вопрос о том, приравнивается ли участие в *защите мандата* к участию в боевых действиях, что потенциально может привести к потере миротворцами статуса, предоставляющего защиту. «Ответственность за определение того, регулируется ли ситуация режимом Конвенции о безопасности или международным гуманитарным правом, будет лежать на командирах и солдатах на местах, однако критерии, на которые они должны опираться, плохо определены и, вероятно, неприменимы на практике. Трудно сказать, какой режим применим к ситуации, например в Сомали, где Женевские конвенции, как было заявлено, не применяются, однако силы Организации Объединенных Наций рассматривали “всех, кто находился на земле в том районе, [как] комбатантов”»³². В этом контексте необходимо обратить внимание на внесенное Коста-Рикой в Шестой комитет и поддержанное Сьерра-Леоне и Швейцарией предложение, в котором признается необходимость уточнить соответствующие области применения международного гуманитарного права, Конвенции о безопасности и Протокола к ней, с тем чтобы избежать любых дисбалансов в защите и заполнить любые пробелы³³.

10. Отсутствие норм материального права, касающихся преступлений, совершаемых против миротворцев. Доклад Международного института мира за 2023 год³⁴ посвящен трем конкретным приоритетным миссиям, определенным Секретариатом: МИНУСКА, МИНУСМА и МООНСДРК³⁵. Эти миссии были выбраны в качестве приоритетных из-за того, что они подвержены большому количеству нападений. В докладе содержится рекомендация содействовать разработке общего определения преступлений против миротворцев и призыв внести юридическую ясность в вопрос о характере преступлений против миротворцев. Аналогичным образом, различные обсуждения, проведенные в связи с совещанием на уровне министров по вопросам миротворческой деятельности в декабре 2023 года в Аккре (Гана), привели к важным выводам о том, что:

а) хотя Конвенция о безопасности определяет некоторые преступления, она не охватывает такие современные угрозы, как кампании по дезинформации или по

³¹ Marco Longobardo, *Robust peacekeeping mandates: an assessment in light of jus post bellum*, Oxford Academic, URL: <https://academic.oup.com/book/39643/chapter/339611114>. Alice Gadler, *The Protection of Peacekeepers and International Criminal Law: Legal Challenges and Broader Protection* (CUP 2010 – German Law Journal).

³² Sara Lindberg Bromley, ‘Hazards of Peacekeeping: Peacekeepers as Targets of Violence’, in *Handbook on Peacekeeping and International Relations* (Edward Elgar Publishing, December 2022), pp. 300–313 quoted in Siobhán Wills, ‘The Need for Effective Protection of United Nations Peacekeepers: The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel’, *10 Human Rights brief 2*, 2003, <https://digitalcommons.wcl.american.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1407&context=hrbrief>.

³³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия: 61-е пленарное заседание, (A/60/PV.61), 8 декабря 2005 года. См. также краткий отчет о 9-м заседании Шестого комитета, состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 20 октября 2005 года, Генеральная Ассамблея, шестидесятая сессия (A/C.6/60/SR.9) и краткий отчет о 8-м заседании Шестого Комитета, состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 19 октября 2005 года (A/C.6/60/SR.8).

³⁴ International Peace Institute, *Accountability for crimes against peacekeepers*, (March 2023), URL: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2023/03/2303_Accountability-for-Crimes-Against-Peacekeepers.pdf, last accessed on 11 July 2023.

³⁵ В некоторых случаях мандат миротворческой миссии может истечь, однако срок существования дел о привлечении к ответственности выходит за рамки мандатов миссий, поэтому необходимо обеспечить непрерывность поддержки Организации Объединенных Наций в преследовании преступлений против миротворцев. Группа друзей, состоящая из 49 государств и международных и региональных организаций, играет важную роль в привлечении внимания международного сообщества и пропагандировании средств, методов и механизмов привлечения к ответственности за преступления, совершенные против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций.

распространению ложной информации, которые действительно ставят под угрозу безопасность персонала миротворческих сил;

b) необходимо выработать последовательное и четкое определение или элементы, составляющие преступление против поддержания мира;

c) требуется постепенное развитие норм, основанных на развивающейся практике государств и Организации Объединенных Наций в отношении национальной и международной правовой базы, направленной на решение меняющихся проблем³⁶.

11. Иллюстрация правовых трудностей, с которыми сталкиваются государства, затронутые конфликтом. Одним из примеров пробела в материальном уголовном праве во внутренней сфере может служить проблема, поднятая в письме президента Сьерра-Леоне от 12 июня 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой рассмотреть вопрос о создании специального суда для того, чтобы судить и привлекать к ответственности виновных в совершении преступлений против народа Сьерра-Леоне и в захвате в заложники миротворцев Организации Объединенных Наций. В письме говорилось, что «Сьерра-Леоне не располагает ни ресурсами, ни опытом для проведения судебных процессов по таким преступлениям. Кроме того, в уголовном законодательстве Сьерра-Леоне есть пробелы, поскольку оно не охватывает таких чудовищных преступлений, как преступления против человечности и некоторые из совершенных посягательств на права человека»³⁷. Это письмо имеет историческое значение, поскольку оно привело к созданию Специального суда по Сьерра-Леоне. Впоследствии его решения стали первыми, в которых конкретно рассматривались характер и масштабы преступлений против миротворцев. Письмо имеет также важное значение, поскольку свидетельствует о проблемах, с которыми сталкиваются государства, затронутые конфликтом, при расследовании и судебном преследовании чудовищных преступлений, включая отсутствие эффективного уголовного законодательства и системы отправления уголовного правосудия. Работа Специального суда по Сьерра-Леоне оказала непосредственное влияние на функционирование операций по поддержанию мира. Она имеет особое значение для данной темы, поскольку внесла свой вклад в более широкую область международного уголовного права, включая нападения на миротворцев, механизмы транснационального правосудия и проблемы отправления международного уголовного правосудия при полной поддержке заинтересованных сторон.

12. Проблемы в процессуальном праве, затрагивающие расследование и судебное преследование. Обзор существующей международно-правовой базы, применимой к безопасности миротворцев, можно резюмировать следующим образом. Во-первых, статья 9 Конвенции о безопасности, предусматривающая определение преступлений против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, среди прочего, обязывает государства-участники наказывать преступление в соответствии с внутренним законодательством³⁸. Во-вторых,

³⁶ UN Peacekeeping, *Preparatory Meeting of the 2023 UN Peacekeeping Ministerial Safety & Security of Peacekeepers Co-Hosted by Pakistan and Japan August 30 and 31, 2023, Islamabad*, page 3, URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/peacekeeping_ministerial_safety_and_security_preparatory_meeting_summary_2023.pdf.

³⁷ Документы Организации Объединенных Наций по Сьерра-Леоне: письма Совета Безопасности <https://www.rscsl.org/Documents/Establishment/S2000-786.pdf>.

³⁸ Статья 9 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала: Статья 9 «Преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала» — 1) Преднамеренное совершение: а) убийства, похищения или другого нападения, направленного против личности или свободы любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; б) насильственного нападения на служебные помещения, жилые помещения или транспортные средства любого члена персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которое может подвергнуть опасности личность или свободу этого члена персонала; в) угрозы любого такого нападения с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить любые действия или воздержаться от их совершения; д) попытки любого такого нападения; е) действия, представляющего собой соучастие в любом таком нападении или в

Организация Объединенных Наций не обладает ни полномочиями, ни возможностями для проведения уголовных расследований в отношении предполагаемых преступлений, совершенных против миротворцев на территории принимающего государства. В-третьих, Организация Объединенных Наций может проводить внутренние расследования только в административных целях и не имеет юридических полномочий принуждать свидетелей к сотрудничеству в рамках своих расследований, а также могут возникнуть препятствия в отношении приемлемости отчетов о докладах Организации Объединенных Наций по итогам расследований в соответствии с материальным и процессуальным уголовным законодательством государств-членов³⁹. Таким образом, согласно международному праву, государства, принимающие миротворцев, имеют право и обязаны расследовать и преследовать в судебном порядке преступления, совершенные против миротворцев на их территории⁴⁰. В то же время данный обзор демонстрирует ряд ограничений. Во-первых, поскольку расследование преступлений против миротворцев проводится разными государствами в соответствии с их соответствующим национальным законодательством, то Организации Объединенных Наций тем более сложно предложить процедуры, изложенные в типовом меморандуме о взаимопонимании, для общего применения при расследовании таких преступлений⁴¹. Во-вторых, статьи 9 и 10 Конвенции о безопасности регулярно включаются в соглашения о статусе сил или о статусе миссии, заключаемые Организацией Объединенных Наций с принимающими странами⁴². Несмотря на это, отсутствие ясности в отношении момента, когда силы Организации Объединенных Наций становятся комбатантами, — из-за плохо определенного порогового механизма — фактически отдает контроль над статусом их защиты в руки тех самых воюющих сил, против которых направлена миссия. Если показатели нападений на силы Организации Объединенных Наций останутся на низком уровне и погибнет всего несколько человек, то ответные действия миротворцев вряд ли будут достаточно решительными для того, чтобы преодолеть порог, за которым Конвенция о безопасности перестает действовать. Однако если миротворцы подвергаются безжалостным и непрекращающимся нападениям, они могут быть вынуждены прибегнуть к самообороне, которая выйдет за эти рамки. Такое разделение между режимом Конвенции и режимом гуманитарного права представляется нецелесообразным⁴³.

13. Статус ратификации Конвенции о безопасности и Факультативного протокола к ней.

Конвенция о безопасности не ратифицирована значительным

совершении попытки такого нападения, или в организации либо отдаче приказа о совершении такого нападения, должно быть признано каждым государством-участником преступлением по его национальному законодательству. 2) Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за преступления, предусмотренные в пункте 1, с учетом их тяжкого характера.

³⁹ Международное сотрудничество неизбежно для обеспечения эффективного расследования и судебного преследования преступлений против миротворческого персонала Организации Объединенных Наций. Важно обеспечить, чтобы правовые препятствия не мешали такому сотрудничеству. Данная тема затрагивает принцип сотрудничества между миротворческими учреждениями, принимающими государствами, государствами, направляющими миротворцев, и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также разъяснение ответственности каждого автора.

⁴⁰ Генеральная Ассамблея, *A/66/598 Всеобъемлющий доклад обо всех процессах, связанных с расследованием преступлений против действующих на местах миротворцев Организации Объединенных Наций и преследованием совершивших их лиц* (9 декабря 2011 года), п. 3. См. также Генеральная Ассамблея, статья 10 Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

⁴¹ Генеральная Ассамблея, *A/66/598 Всеобъемлющий доклад обо всех процессах, связанных с расследованием преступлений против действующих на местах миротворцев Организации Объединенных Наций и преследованием совершивших их лиц* (9 декабря 2011 года), пп. 32–34.

⁴² Там же, п. 7.

⁴³ Mahnoush H. Arsanjani, *Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel*, UN Visual Library of International Law, URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/csunap/csunap_e.pdf.

числом государств по различным причинам, как говорилось в Шестом комитете⁴⁴. Во-первых, как заявила Бразилия, режим защиты, предусмотренный Конвенцией, связан с деликатными правовыми и политическими вопросами, и правовое разъяснение имеет ключевое значение для осуществления Конвенции в национальных

⁴⁴ Генеральная Ассамблея, шестидесятая сессия, 61-е пленарное заседание, 8 декабря 2005 года (A/60/PV.61), см. также краткий отчет о 9-м заседании Шестого комитета, состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 20 октября 2005 года, Генеральная Ассамблея, шестидесятая сессия (A/C.6/60/SR.9) и краткий отчет о 8-м заседании Шестого Комитета, состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 19 октября 2005 года (A/C.6/60/SR.8). Ниже приводится краткое резюме заявлений, сделанных государствами-членами:

1. **Буркина-Фасо:** в связи с ростом числа нападений возникла настоятельная необходимость укрепления и **расширения сферы правовой защиты** в соответствии с Конвенцией.
2. **Сенегал:** особое внимание следует уделить согласованию этого протокола с различными международно-правовыми документами, в частности с Женевскими конвенциями 1949 года и дополнительными протоколами к ним, а также с Римским статутом Международного уголовного суда. Будущее миротворческих, гуманитарных, технических и других миссий, осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций, будет зависеть от кадровых, материальных и финансовых ресурсов, предоставляемых Организации, а также от способности международного сообщества защитить задействованный персонал. Необходимо приложить все усилия, чтобы гарантировать безопасность этих посланников мира и обеспечить, чтобы лица, виновные в преступлениях против них, не остались безнаказанными.
3. **Лихтенштейн:** риски, которым подвергается персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, как представляется, стали более серьезными, отчасти из-за большего числа развернутых сотрудников, а также **из-за атмосферы безнаказанности** в некоторых районах, где они были развернуты.
4. **Нигерия:** Конвенция, какой бы ценной она ни была, с самого начала не имела универсального характера, в основном из-за серьезных опасений относительно сферы ее применения. Некоторые международные мероприятия, проводимые Организацией Объединенных Наций, не подпадают под действие Конвенции, несмотря на то, что имеют серьезные нюансы в сфере безопасности. Поэтому необходимо ускорить разработку проекта факультативного протокола, который устранил бы недостатки Конвенции.
5. **Гватемала:** Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года установила режим широкой защиты для соответствующих лиц. Принцип *aut dedere aut judicare* (обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование) является основополагающим для этого режима, который применяется к лицам с соответствующим статусом независимо от того, находятся ли они в местах повышенного риска. Персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, подвергающийся особому риску, должен иметь уровень защиты, аналогичный тому, который предусмотрен Конвенцией 1973 года. Таким образом, сфера применения Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала должна быть расширена, с тем чтобы по возможности обеспечить, чтобы те, кто нападал на персонал, не ушли от правосудия.
6. **Намбия от имени Группы африканских государств:** Группа безоговорочно осудила все действия, направленные на то, чтобы подорвать, или фактически подорвавшие безопасность персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которые имеют решающее значение для успеха операций Организации, направленных на поддержание международного мира и безопасности. Группа считает, что Конвенция является важным инструментом для укрепления режима правовой защиты, однако ей по-прежнему недостает универсальности. Кроме того, **персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал участвовал в мероприятиях, имевших серьезные последствия для безопасности, которые не были учтены в Конвенции.**
7. **Соединенное Королевство от имени Европейского союза и 12 других стран:** термин «миростроительство», закрепленный в пункте 1 а) статьи II Протокола, ограничивается конфликтными или постконфликтными ситуациями. Было отмечено, что операции Организации Объединенных Наций на любом этапе конфликтного цикла могут быть операциями по миростроительству в соответствии с Протоколом. Во-вторых, Протокол распространяет действие Конвенции 1994 года на все подобные операции без привязки к какому-либо пусковому механизму риска или исключительному риску.
8. **Куба:** у нас нет общепринятого определения термина «миростроительство» ни в политической доктрине, ни в международном праве. Поэтому теперь государства должны принять национальное законодательство, необходимое для осуществления Конвенции и Факультативного протокола к ней. Однако этот термин неприменим в предконфликтных ситуациях.

судах. Нигерия отметила, что Конвенция, какой бы ценной она ни была, с самого начала не имела универсального характера, в основном из-за серьезных опасений относительно сферы ее применения⁴⁵. Некоторые международные мероприятия, проводимые Организацией Объединенных Наций, не подпадают под действие Конвенции, несмотря на то, что имеют серьезные нюансы в сфере безопасности. В ходе обсуждений в Шестом комитете отмечается также отсутствие ясности в определении ключевых терминов, что имеет решающее значение для применения применимого права. Например, в отношении термина «миростроительство» Иран (Исламская Республика) отметил, что необходимо серьезно учитывать различное понимание и толкование государствами-членами термина «миростроительство» в Протоколе⁴⁶.

14. Правовые проблемы поддержания мира реальны, и их необходимо решать. В их число входят те факты, что угрозы безопасности миротворцев постоянно меняются, растет потребность в потенциале для противодействия им, а также необходимость твердых обязательств со стороны государств-членов и Организации Объединенных Наций по созданию и поддержанию потенциала, который поможет выполнять амбициозные мандаты, как подчеркнул заместитель Генерального секретаря по операциям в пользу мира Жан-Пьер Лакруа во время совещания на уровне министров по вопросам миротворческой деятельности, состоявшегося в 2023 году в Гане⁴⁷.

С. Предлагаемая тема соответствует критериям Комиссии международного права для новых тем

15. Данная тема полностью соответствует четырем критериям отбора новых тем, установленным Комиссией международного права, и одним из наиболее важных вкладов этой темы является ее **реальная практическая ценность**⁴⁸. Во-первых, тема отражает потребности государств в отношении прогрессивного развития и кодификации международного права. Преступления против миротворцев затрагивают 123 государства, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, и вызывают обеспокоенность всего международного сообщества, поскольку «совершаются против лиц, представляющих международное сообщество и рискующих своей жизнью для защиты его основополагающих интересов в деле поддержания международного мира и безопасности человечества»⁴⁹. Выраженная обеспокоенность в связи с участвовавшими случаями злонамеренных действий в отношении миротворческого персонала Организации Объединенных Наций, как указано в резолюции 2589 Совета

⁴⁵ Исследование выявляет пробелы в международном праве, а также размытость границ между различными формами операций в пользу мира, поэтому проект руководящих принципов, основанный на исследовании, позволит заполнить пробелы и будет полезен государствам на национальном уровне при рассмотрении дел на национальном уровне. Руководящие принципы, подготовленные на международном уровне, как правило, предоставляют Комиссии возможность рассматривать нормы, находящиеся на разных стадиях стабильности и консенсуса, как это предполагает текущая правовая практика. Например, Руководство по практике в отношении **оговорок к международным договорам** было охарактеризовано Комиссией международного права как «инструментарий», который предлагает государствам возможность выбора между руководящими принципами; в Руководстве содержатся также рекомендации относительно передовой практики, которые сформулированы как предложения, а не как требования. **Выводы о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров** стали развитием предыдущего проекта по «жесткому праву», в рамках которого были разработаны проекты статей, ставшие Венской конвенцией о праве международных договоров. Аналогичным образом, в руководящих принципах по этой теме будет подробно рассмотрена Конвенция о безопасности и Факультативный протокол к ней, хотя они и не были подготовлены Комиссией международного права.

⁴⁶ Тема охватывает изучение вопроса юридической четкости терминологии, сферы действия и отсутствия норм материального уголовного права.

⁴⁷ <https://ghana.un.org/en/254944-2023-un-peacekeeping-ministerial-usg-jean-pierre-lacroix-opening-statement-behalf-secretary>.

⁴⁸ Комиссия международного права, *Ежегодник... 1997*, т. II (часть вторая), с. 80.

⁴⁹ *Ежегодник... 1996*, т. II (часть вторая), с. 64.

Безопасности⁵⁰, свидетельствует о политической воле и правовой необходимости решить проблему безнаказанности и активно содействовать привлечению к ответственности за преступления, совершенные в отношении указанного персонала. Укрепление международно-правовой базы, касающейся охраны и безопасности миротворческого персонала Организации Объединенных Наций, дополнит усилия государств-членов по обеспечению подотчетности⁵¹.

16. Во-вторых, тема достаточно созрела с точки зрения практики государств для прогрессивного развития и кодификации. Запрет на нападение на миротворцев и на преступления против них содержится в военных уставах и внутренних уголовных кодексах различных государств⁵². Нападающие на персонал миротворческих сил и соответствующие объекты, как правило, осуждаются государствами, и никакой официальной противоположной практики не существует⁵³.

17. В-третьих, тема «конкретна и реализуема». Комиссия международного права признала, что, при условии соблюдения необходимых элементов, «преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала представляют собой преступления против мира и безопасности человечества»⁵⁴. Анализ ответов на вопросники, направленные государствам-членам, Департаменту операций в пользу мира и соответствующим заинтересованным сторонам, поможет

⁵⁰ С момента принятия резолюции 2589 (2021) о предотвращении преступлений против миротворцев Организации Объединенных Наций Совет Безопасности последовательно призвал к выполнению различных аспектов этой резолюции в резолюциях 2594 (2021), 2612 (2022), 2618, 2625 (2022), 2628 (2022), 2640 (2022), 2659 (2022), 2666 (2022), 2674 (2023), 2709 (2023), 2717 (2023) и 2723 (2024). Этот акцент подчеркивает соответствующую потребность, а также серьезность ситуации и озабоченность Совета Безопасности.

⁵¹ Проект руководящих принципов поможет экспертам и практикам определить, выполнять ли указанное решение и как его выполнять, а не рассматривать политические цели решения, которые находятся в основном в компетенции законодательных органов. Это может постепенно привести к формированию норм, основанных на восходящей практике. Государственные субъекты имеют различные взгляды на Конвенцию о безопасности и Факультативный протокол к ней, в то время как проект руководящих принципов будет полезен тем, кто фактически выполняет мандат по поддержанию мира, миростроительству и принуждению к миру. Поскольку инструменты «жесткого права» уже существуют, то государства-члены будут более благосклонны к проекту руководящих принципов, а также проект руководящих принципов никоим образом не будет способствовать фрагментации международного права в этой области. Проект руководящих принципов будет полезен, авторитетен и убедителен для важных заинтересованных сторон. В то же время проект руководящих принципов был рассмотрен, проанализирован и дополнен государствами в ходе обсуждений, в частности, в Шестом комитете, Группе друзей, С34 и на полугодием совещании на уровне министров.

⁵² Статья 9 Конвенции о безопасности требует от всех государств-участников признать преднамеренное совершение различных нападений и враждебных актов против персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала преступлением по их национальному законодательству в дополнение к их общей обязанности либо выдавать, либо судить обвиняемых в таких преступлениях. Соединенное Королевство: статья 1 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года; Германия: статья 10 Закона о введении Кодекса преступлений против международного права, 2002 года; Франция: статья 461-12 Уголовного кодекса 1992 года; Южная Африка: статья 8 2) b) iii) Закона об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда 2022 года; Судан: статья 154 г) Закона о вооруженных силах 2007 года; Финляндия: статья 7(15) Уголовного кодекса Финляндии 1889 года; Австралия: статья 268.79 Закона об уголовном кодексе 1995 года; Азербайджан: статья 116.0.3 Уголовного кодекса 2000 года; Бельгия: статья 136.17 quater Уголовного кодекса 1867 года; Канада: Закон о преступлениях против человечности и военных преступлениях 2000 года. См также: ICRC, *Practice relating to rule 33*, URL: [Customary IHL - Practice relating to rule 33 Personnel and Objects Involved in a Peacekeeping Mission \(icrc.org\)](https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule33), дата последнего обращения 13 февраля 2023 года.

⁵³ ICRC, *Rule 33 of the IHL Database*, URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule33>, дата последнего обращения 12 февраля 2023 года.

⁵⁴ Комиссия международного права, статья 19 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, 1996 год. Разъяснения и усовершенствования в законодательной базе, касающейся защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, являются важными шагами на пути к выполнению обязательств Комиссии.

изучить и проанализировать практику государств и международных организаций. Имеющиеся в открытых источниках записи встреч заинтересованных сторон, в том числе Группы друзей, вызывают ряд вопросов, таких как: i) существует ли какой-либо типовой регламент для рассмотрения дел о привлечении к ответственности? ii) меняется ли этот регламент от миссии к миссии? iii) имеется ли достаточная политическая поддержка и пропаганда для обеспечения привлечения к ответственности? iv) какие внешние проблемы существуют в области обеспечения привлечения к ответственности, и разрабатываются ли какие-либо стратегии для их решения? v) должны ли подпадать под сферу ответственности все преступления против миротворцев, а не только те, которые привели к гибели людей? vi) какие существуют механизмы для судебного преследования правонарушителей после завершения миссий? vii) каким образом государства-члены могут способствовать обеспечению привлечения к ответственности и существуют ли на уровне миссий механизмы для укрепления потенциала принимающих государств? Появившийся список вопросов, определенных государствами, Секретариатом и полевыми миссиями, подтверждает настоятельную необходимость проведения экспертизы для практической пользы государств, Организации Объединенных Наций, полевых миссий и международного сообщества в целом.

18. Абсолютные насущные проблемы международного сообщества, в частности, государств — членов Организации Объединенных Наций, стран, предоставляющих войска, Совета Безопасности, Генерального секретаря. В-четвертых, Комиссия может также рассматривать те темы, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества. Необходимо подчеркнуть потребности, выраженные государствами, осудившими нападения на миротворческий персонал Организации Объединенных Наций. Как подчеркивается в предлагаемом исследовании, нападения на миротворцев, несмотря на усилия международного сообщества, по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность. В 2024 и 2025 годах произошли убийства и ранения персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, что вызвало обеспокоенность Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, Совета Безопасности, государств-членов и стран, предоставляющих войска. Соответствующие потребности и озабоченности указывают в первую очередь на необходимость привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные против миротворческого персонала Организации Объединенных Наций. Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) стали свидетелями убийств и ранений миротворцев и связанного с ними персонала 10 октября, 11 октября, 29 октября, 7 ноября, 19 ноября и 22 ноября 2024 года. **Два миротворца из Шри-Ланки** были ранены в штаб-квартире ВСООНЛ 10 октября 2024 года. **Два миротворца из Индонезии** получили ранения в результате двух взрывов, произошедших 11 октября 2024 года недалеко от наблюдательной вышки, расположенной рядом с базой миссии. **Восемь миротворцев из Австрии** были ранены в результате ракетного обстрела штаб-квартиры ВСООНЛ на юге Ливана 29 октября 2024 года. Нападение беспилотного летательного аппарата на конвой ВСООНЛ, перевозивший недавно прибывших миротворцев, на юге Ливана привело к ранению **пятерых миротворцев** 7 ноября 2024 года. **Четыре миротворца из Ганы** были **ранены** в результате ракетного обстрела их базы на юге Ливана 19 ноября 2024 года. **Четыре миротворца из Италии** были **ранены** в результате двух ракетных ударов по Шаме 22 ноября 2024 года⁵⁵. Совет Безопасности осудил эти инциденты, в результате которых пострадали позиции ВСООНЛ, а миротворцы ВСООНЛ погибли и получили ранения⁵⁶. Совет Безопасности, выразив глубокую признательность странам, предоставляющим войска ВСООНЛ, **настоятельно призвал все стороны принять все меры для обеспечения охраны и безопасности персонала и**

⁵⁵ <https://press.un.org/en/2025/org1746.doc.htm>.

⁵⁶ <https://press.un.org/en/2024/sc15897.doc.htm>.

помещений ВСООНЛ⁵⁷. В 2024 году в ходе конфликта между Израилем и ХАМАС было подтверждено, что погибло не менее 116 сотрудников БАПОР⁵⁸.

19. 2025 год вновь стал годом, когда миротворцы Организации Объединенных Наций становятся жертвами нападений. В январе 2025 года **несколько «голубых касок» были убиты** во время службы в составе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК). В связи с нападениями Греция подтвердила, что нападения на миротворцев могут представлять собой военные преступления, и отметила, что нападения на миротворцев МООНСДРК являются основанием для введения санкций. Соединенное Королевство также высказало эти соображения. Словения подчеркнула, что нападения представляют собой «атаку на мир как таковой», а также подчеркнула обязанность Совета Безопасности **«безоговорочно поддержать [свой персонал] в эти опасные времена и обеспечить его безопасное возвращение к своим близким»**⁵⁹. Осуждая **убийство миротворца из Кении** 28 марта 2025 года (МИНУСКА), Совет Безопасности самым решительным образом осудил это нападение и вновь заявил, что нападения на миротворцев могут представлять собой военные преступления. Совет призвал правительство Центральноафриканской Республики оперативно расследовать это нападение при поддержке МИНУСКА, содействовать привлечению виновных к ответственности за подобные действия и информировать соответствующие страны, предоставляющие войска, о ходе расследования в соответствии с резолюциями 2518 (2020) и 2589 (2021) Совета Безопасности⁶⁰. **Один миротворец из Туниса** был убит в феврале 2025 года во время службы в МИНУСКА. Совет Безопасности выразил также глубокую признательность странам, предоставляющим воинские и полицейские контингенты МИНУСКА⁶¹. **Два вертолета Организации Объединенных Наций**, проводившие эвакуацию, **попали под обстрел**, в результате которого **один член экипажа погиб и еще двое получили ранения** 7 марта 2025 года в Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Совет Безопасности вновь заявил, что нападения на миротворцев могут представлять собой военные преступления. Совет призвал привлечь к ответственности виновных в нападениях⁶². **Задержание** 28 февраля 2025 года **более 60 миротворцев**, служащих во Временных силах Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (**ЮНИСФА**), привело к тому, что Совет Безопасности безоговорочно осудил задержание Силами быстрого реагирования более 60 миротворцев Организации Объединенных Наций, вооруженного похищения восьми гражданских лиц и разграбления колонны материально-технического обеспечения ЮНИСФА. Совет Безопасности выразил глубокую тревогу в связи с угрозами безопасности миротворцев и гражданского персонала ЮНИСФА. Совет осудил все формы насилия в отношении персонала Организации Объединенных Наций и гражданских лиц, включая целенаправленные похищения, и вновь заявил, что нападения на миротворцев могут представлять собой военные преступления⁶³. В феврале 2025 года колонна ВСООНЛ, перевозившая миротворцев в аэропорт Бейрута, подверглась жестокому нападению, а один из автомобилей был подожжен. **Покидающий свой пост заместитель командующего ВСООНЛ из Непала**, который возвращался домой после завершения своей миссии, был ранен. Несколько других миротворцев также получили ранения. ВСООНЛ потребовали от ливанских властей провести полное и немедленное расследование и привлечь к ответственности всех виновных⁶⁴. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил, что виновные должны быть привлечены к ответственности. При этом **безопасность персонала и имущества Организации**

⁵⁷ <https://press.un.org/en/2024/sc15897.doc.htm>.

⁵⁸ *Ibid.*

⁵⁹ <https://press.un.org/en/2025/sc15981.doc.htm>.

⁶⁰ <https://news.un.org/en/story/2025/03/1161706>.

⁶¹ <https://press.un.org/en/2025/sc15994.doc.htm>.

⁶² <https://press.un.org/en/2025/sc16026.doc.htm>.

⁶³ <https://press.un.org/en/2025/sc16022.doc.htm#:~:text=The%20members%20of%20the%20Security,of%20eight%20vehicles%20and%20280%2C000>.

⁶⁴ <https://unifil.unmissions.org/unifil-statement-14-february-2025#:~:text=We%20are%20shocked%20by%20this,may%20amount%20to%20war%20crimes>.

Объединенных Наций должна соблюдаться всегда. Он добавил, что нападения на миротворцев являются нарушением норм международного права, включая применимое международное гуманитарное право, и могут представлять собой военные преступления⁶⁵. Эти совершаемые из года в год инциденты, убийства и нападения на персонал миротворческих сил Организации Объединенных Наций, направленные порой на делегитимизацию всего ее миротворческого мандата, подчеркивают необходимость детального изучения и разработки руководящих принципов по правовым аспектам ответственности за преступления, совершенные против него. Для проведения такого исследования лучше всего подходит вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, а именно Комиссия международного права, состоящая из лиц, обладающих признанной компетенцией в области международного права, чьи работы на протяжении последних 75 лет остаются источником доктринального и практического применения и помощи международному сообществу.

20. Динамичный характер угроз безопасности, исходящих от организованных вооруженных групп, террористов, распространения ложной информации и проведения кампаний по дезинформации о миротворческих миссиях и их мандатах привели к экспоненциальному росту числа преступлений, совершенных против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций в последние годы⁶⁶. На совещании на уровне министров по вопросам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, состоявшемся 13–14 мая 2025 года, была вновь выражена обеспокоенность по поводу охраны и безопасности миротворческого персонала. Помимо Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, в мероприятии приняли участие представители государств из разных регионов мира, в том числе Австралии, Ганы, Германии, Дании, Замбии, Индонезии, Ирландии, Кении, Малави, Польши, Румынии, Южной Африки и Японии. Генеральный секретарь подчеркнул, что «необходимо задать несколько сложных вопросов о мандатах, которыми руководствуются эти операции, и о том, какими должны быть их результаты и решения»⁶⁷.

D. Данная тема содержит ссылки и основывается на работе Комиссии международного права

21. Отчет Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии (6 мая — 26 июля 1996 года) содержит текст проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и комментарии к нему. В проекте статьи 19 признаются и определяются преступления против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Эти преступления влекут за собой негативные последствия для эффективного выполнения порученного им мандата и более широкие отрицательные последствия для способности Организации Объединенных Наций эффективно выполнять свою центральную роль в поддержании международного мира и безопасности. Комиссия подтвердила **особую ответственность** международного сообщества за обеспечение эффективного преследования и наказания виновных и выразила обеспокоенность тем, что эти преступления происходят в ситуациях, когда национальная правоприменительная система или система уголовного правосудия не является полностью функциональной и не способна должным образом отреагировать на эти преступления. В рамках данной темы будет анализироваться ранее проделанная Комиссией работа по статье 19 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

⁶⁵ <https://press.un.org/en/2025/sgsm22556.doc.htm>.

⁶⁶ Ministry of External Affairs of India, *Keynote address by External Affairs Minister, Dr. S Jaishankar at launch of Group of Friends on UNSCR 2589: Accountability for crimes against peacekeepers*, (16 December 2022), <https://mea.gov.in/Speeches>.

⁶⁷ <https://peacekeeping.un.org/en/remarks-to-media-following-peacekeeping-ministerial-meeting-future-of-peacekeeping>.

Е. Сфера охвата и содержание темы

22. Цель данной темы — определить, способны ли существующие международно-правовые инструменты решать текущие и будущие задачи миротворческих операций Организации Объединенных Наций, и, если не способны, то найти способы заполнения правовых пробелов для усиления юридической ответственности за преступления против персонала ее миротворческих сил.

23. Сфера охвата темы включает в себя следующее:

а) во-первых, разработку таксономии операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которая учитывает переход от традиционных операций по поддержанию мира к современным. В Уставе Организации Объединенных Наций нет ссылки на поддержание мира и нет судебной практики, определяющей «поддержание мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»⁶⁸. Поэтому определение этого и смежных терминов имеет решающее значение для выяснения значения и сферы применения термина «персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, служащий в операциях по поддержанию мира»;

б) во-вторых, подробное рассмотрение международно-правовой базы, которая применяется в отношении персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, включая Конвенцию о безопасности, Женевские конвенции, дополнительные протоколы и международное гуманитарное право. Сюда будет входить пересмотр юридических определений понятий «преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций» и «преднамеренное нападение на персонал миротворческих сил»⁶⁹. Кроме того, этот пункт будет включать в себя прямое признание и кодификацию обычного международного права в отношении преступлений против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций и защиты, полагающейся миротворческой миссии;

в) в-третьих, в рамках этой темы будет рассмотрен вопрос о подотчетности за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Термин «подотчетность» используется для изучения всех возможных методов привлечения виновных к ответственности. В данной теме будут рассмотрены только юридические аспекты подотчетности, и основное внимание будет уделено таким правовым элементам, как подотчетность, ответственность и атрибутивность. В этой части темы будут рассмотрены, в частности, эффективность положений миротворческих мандатов, регулирующих подотчетность за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, и правовые последствия серьезных нарушений соглашений о статусе сил или соглашений о статусе миссии в отношении сообщений о подобных преступлениях, их расследования и судебного преследования за них, в том числе после прекращения действия таких соглашений. Она будет включать в себя обзор существующих механизмов сообщения, расследования и судебного преследования лиц, совершивших преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций, с целью выявления возможностей предложить процедуру для общего применения при расследовании подобных преступлений⁷⁰;

⁶⁸ Special Court for Sierra Leone, Prosecutor v. Sesay (Issa Hassan), Judgment, Case number SCSL-04-15-T, ICL 667 (SCSL 2009), para 221; <https://www.rscsl.org/Documents/Decisions/RUF/1234/SCSL-04-15-T-1234-searchable.pdf>.

⁶⁹ В сферу охвата исследования входит обзор определений персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

⁷⁰ В некоторых случаях мандат миротворческой миссии может истечь, однако срок существования дел о привлечении к ответственности выходит за рамки мандатов миссий, поэтому необходимо обеспечить непрерывность поддержки Организации Объединенных Наций в преследовании преступлений против миротворцев. Группа друзей, состоящая из 49 государств и международных и региональных организаций, играет важную роль в

d) для обеспечения всеобъемлющего характера исследования в нем будут рассмотрены также вопросы применимости универсальной юрисдикции, *aut dedere aut judicare*, международного права, регулирующего иммунитеты и привилегии, ответственности государств и принципа комплементарности. Государственная практика стран, предоставляющих и принимающих воинские контингенты, а также решения специальных трибуналов, таких как Специальный уголовный суд Центральноафриканской Республики и Специальный суд Сьерра-Леоне, позволят государствам и соответствующим международным организациям извлечь важные уроки для рассмотрения этой темы.

24. Сфера охвата данной темы будет ограничена правовыми аспектами подотчетности за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций. Не умаляя важности вопроса, в силу необходимости ограничить тему в данном исследовании не рассматривается аспект ответственности миротворцев Организации Объединенных Наций за действия во время миротворческих операций. Это соответствует резолюции 2589 (2021) Совета Безопасности о содействии привлечению к ответственности за преступления против миротворцев. Аналогичным образом, данная тема посвящена «операциям по поддержанию мира, санкционированным Организацией Объединенных Наций», и не включает в себя другие операции, учитывая особую важность и влияние преступлений против персонала миротворческих сил.

25. Общая цель исследования — оценить международно-правовую базу, применимую к операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и все возможные способы изучения правовых аспектов ответственности за преступления против персонала миротворческих сил. Цель исследования — представить **проект руководящих принципов**, которые будут полезны государствам и Организации Объединенных Наций при проведении операций по поддержанию мира, с тем чтобы преступления против миротворческого персонала адекватно расследовались и не оставались безнаказанными.

Заключение

26. Правовые потребности, интересы и соображения государств и международного сообщества в отношении выявления, оценки и принятия мер по привлечению к ответственности за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций остаются одним из важнейших шагов вперед для его общей защиты и обеспечения его безопасности⁷¹. **Следовательно, усилия Комиссии международного права по разъяснению, кодификации и постепенной консолидации международного права в этой области будут иметь непосредственное практическое значение.** Кроме того, они дополняют другие усилия Организации Объединенных Наций, такие как Проект по выполнению резолюции 2589 (2023–2026 годы). Работа Комиссии международного права — это логичный шаг вперед в деле консолидации практики, доктрины и формирующейся судебной практики государств. В качестве конечного результата предлагается **проект руководящих принципов**. Комиссия международного права переходит от проектов статей «жесткого права» к проектам руководящих принципов или выводов. Одной из главных целей этого перехода является возможность влияния «мягкого права» через проект руководящих принципов, а кроме того, в контексте темы, поскольку Комиссия международного права проводит исследование впервые, а Конвенция о безопасности

привлечении внимания международного сообщества и пропагандировании средств, методов и механизмов привлечения к ответственности перед миротворцами.

⁷¹ Исследование основано на необходимости, о которой можно судить по различным резолюциям Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, различным формальным и неформальным механизмам государств-членов, предыдущей работе Комиссии международного права, и опирается на аналогичную работу, проделанную Комиссией в контексте другой темы — «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» (Ref. ILC/A/73/10). Тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» является ответом на одну из насущных проблем международного сообщества.

и Факультативный протокол к ней существуют, но их недостаточно для урегулирования различных ситуаций, и пробелы все еще существуют, и с учетом деликатности темы всеобъемлющий, тщательно исследованный и аргументированный инструмент «мягкого права» — проект руководящих принципов — нашел бы лучшее признание среди государств. Этот переход будет и дальше соответствовать работе Комиссии международного права за последние 15 лет, т. е. вместо норм «жесткого права» предпочтение будет отдаваться нормам «мягкого права», которые могут найти больше поддержки для постепенного развития, толкования и эволюции норм. **Проект руководящих принципов** станет эффективным средством кодификации и прогрессивного развития международного права, и Комиссия действительно хорошо структурирована для создания норм «мягкого права» в форме проекта руководящих принципов. Учитывая деликатность темы, потребности и существующие пробелы, проект руководящих принципов будет более полезен как для принимающих, так и для направляющих миротворцев государств, а также для Организации Объединенных Наций и миротворцев в целом. Синхронное развитие права наряду с различными инициативами по привлечению к ответственности за преступления против персонала миротворческих сил Организации Объединенных Наций укрепляет операции по поддержанию мира и в конечном итоге способствует повышению эффективности роли Организации Объединенных Наций в укреплении и поддержании международного мира и безопасности.

27. Как Комиссии международного права, так и миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций исполнилось 75 лет, и сейчас, когда Организация Объединенных Наций отмечает свое 80-летие, данное предложение по проведению исследования Комиссией международного права завершается выражением благодарности всему персоналу миротворческих сил, отдавшему жизнь при исполнении служебных обязанностей во имя мира и безопасности.

Выборочная библиография

A. United Nations Documents

- UN Security Council, *On developing a comprehensive and integrated performance policy framework for UN peacekeeping operations*, [S/RES/2436\(2018\)](#).
- UN Security Council, *On peacekeeping reform*, [S/RES/2378\(2017\)](#).
- UN Security Council, *On safety and security of peacekeepers*, [S/RES/2518\(2020\)](#).
- UN Security Council, *On safety and security of peacekeepers*, [S/RES/2589\(2021\)](#).
- UN General Assembly, *Report of special committee on peacekeeping operations*, [A/75/19\(2021\)](#).
- UN General Assembly, *Report of special committee on peacekeeping operations*, [A/51/130\(1996\)](#).
- UN General Assembly, *An agenda for peace: resolutions*, [A/RES/47/120B](#).
- UN Secretary-General, *The future of United Nations peace operations: implementation of the recommendations of the high-level independent panel on peace operations*, [A/70/357-S/2015/682 \(1994\)](#).
- Report of the Ad Hoc Committee, *Elaboration of an International Convention dealing with the safety and security of United Nations and associated personnel*, [A/49/22](#). (1993).
- UN General Assembly, *Official records of 60th session: 61st plenary meeting*, [A/60/PV.61](#).
- UN General Assembly- Sixth Committee, *Question of responsibility for attacks on United Nations and associated personnel and measures to ensure that those responsible for such attacks are brought to justice*, [A/C.6/49/L.4 \(1994\)](#).

- UN General Assembly- Sixth Committee, *Summary record of the 8th meeting*, [A/C.6/60/SR.8 \(2005\)](#).
- UN General Assembly- Sixth Committee, *Summary record of the 9th meeting on the scope of legal protection under the Convention on the safety of United Nations and associated personnel*, [A/C.6/60/SR.9](#) and [A/C.6/60/SR.22](#).
- UN General Assembly, *Convention on the safety of United Nations and associated personnel*, [A/RES/49/59 \(1995\)](#).
- UN General Assembly-Sixth Committee, *Scope of legal protection under the Convention on the safety of United Nations and associated personnel*, [A/60/518 \(2005\)](#).
- UN General Assembly, *Optional Protocol to the Convention on the safety of United Nations and associated personnel*, [A/RES/60/42 \(2005\)](#).
- UN Secretary-General, *Comprehensive report on all processes involved in the investigation and prosecution of crimes against deployed United Nations peacekeepers*, [A/66/598 \(2011\)](#).
- UN Secretary-General, *Implementation of the recommendations of the Special Committee on peacekeeping operations*, [A/77/573 \(2022\)](#).
- UN Secretary-General, *Action for peacekeeping+: priorities for 2021-23*.
- UN Secretary-General, *Prosecution of crimes against deployed peacekeepers*, [A/65/700](#).
- UN Secretary-General, *Safety and security of humanitarian personnel and protection of United Nations personnel*, [A/73/392 \(2018\)](#).

B. Other International Legal Instruments

- Rome Statute of the International Criminal Court, UN Doc 2187 U.N.T.S. 90.
- Statute of the Special Court for Sierra Leone, 2178 U.N.T.S. 145.
- UN Transitional Administration in East Timor, *On the Establishment of Panels with Exclusive Jurisdiction over Serious Criminal Offences*, UN Doc UNTAET/REG/2000/15.

C. International Law Commission Documents

- International Law Commission, *Draft code of crimes against the peace and security of mankind*, ([A/51/10](#)), Yearbook 1996, Vol. II. Part II, pp. 51–53.
- International Law Commission, *Yearbook of the ILC 1997*. Vol II. Part II.

D. International jurisprudence

- International Criminal Court: Pre-trial Chamber I, *Situation in Georgia: Decision on the Prosecutor's request for authorization of an investigation*, ICC-01/15.
- International Criminal Court: Pre-trial Chamber I, *Situation in Darfur, Sudan: Prosecutor v. Abdallah Banda Abakaer*, Decision on confirmation of charges, ICC-02/05-03/09.
- International Criminal Court: Pre-trial Chamber I, *Prosecutor v. Abu Garda*, Decision on confirmation of charges, ICC-02/05-02/09.
- International Criminal Tribunal for Rwanda: Trial Chamber I, *Prosecutor v. Bagosora*, Judgment & sentence, ICTR-98-41-T.
- International Criminal Tribunal for Rwanda: Trial Chamber II, *Prosecutor v. Augustin Ndingiriyimana*, Judgment & sentence, ICTR-00-56-T.

- International Tribunal for Former Yugoslavia: Trial Chamber I, *Prosecutor v. Ratko Mladic*, Judgment, IT-09-92-T.
- Special Court for Sierra Leone: Trial Chamber I, *Prosecutor v. Issa Hassan Sesay*, Judgment, SCSL-04-15-T.
- Special Court for Sierra Leone: Appeals Chamber, *Prosecutor v. Charles Taylor*, Judgment, SCSL-03-01-A.

E. Selected Articles, Books, Lectures, other documents

- Alassane, Diallo, “Les Nations Unies face aux nouveaux enjeux de la paix et de la sécurité internationales.” (2005): 1-400.
- Álvarez, Pablo. “La Seguridad del Personal de Paz de las Naciones Unidas: Evaluación de Riesgos y Medidas de Protección.” *Estudios Internacionales* 46, no. 178 (2013): 43–59.
- Arsanjani, Mahnoush, *Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel*, United Nations Visual Library of International Law.
- Blondel, J.-L. (1993). *Las fuerzas de las naciones unidas para el mantenimiento de la paz y la aplicación del derecho internacional humanitario (The United Nations Peacekeeping Forces And The Application Of International Humanitarian Law)*. *Estudios Internacionales*, 26(104), 702–716.
- Bloom, E. T., *Protecting Peacekeepers: The Convention on the safety of United Nations and associated personnel*, *American Journal of International Law*, vol. 89, 1995, pp. 621–631.
- Bothe, Michael. “The Protection of the Peacekeepers: The Legal Regime of the Safety Convention.” *Journal of Conflict and Security Law* 7, no. 2 (2002): 191–204.
- Challenges Forum and United Services Institute, *UN Peacekeepers’ Safety and Security: Patterns of attacks and pathways to peacekeeping performance*, Background paper, October 2022.
- Corten, Olivier, and Klein, Pierre, “Action humanitaire et chapitre VII: La redéfinition du mandat et des moyens d’action des Forces des Nations Unies.” *Annuaire français de droit international* 39.1 (1993): 105–130.
- Engdahl, Ola, *An emerging legal regime against impunity, Protection of Personnel in Peace Operations*, International Humanitarian Law Series, vol. 16, 2007, pp. 293–308.
- Fernández, Juan. “La Protección Jurídica de los Cascos Azules: La Convención sobre la Seguridad del Personal de las Naciones Unidas y el Protocolo Facultativo de 2005.” *Derecho Internacional y Relaciones Internacionales* 16 (2008): 101–115.
- Greenwood, Christopher, “Protection of Peacekeepers: The Legal Regime”, Vol. 7, *Duke Journal of Comparative and International Law* 185 (1996), pp. 185–207.
- Guéhenno, Jean-Marie. “Maintien de la paix: les nouveaux défis pour l’ONU et le Conseil de sécurité.” *Politique étrangère* (2003): 689–700.
- Howard, L. M., & Dayal, A. K. (2018). The Use of Force in UN Peacekeeping. *International Organization*, 72(1), 71–103. <https://www.jstor.org/stable/26569462>.
- Kaiser, Thierry and Ruers, Carlijin, *The application of International Humanitarian Law to Peacekeepers*, Journal of International Peacekeeping, 2021.
- Lilly, Damian, *The United Nations as a Party to Armed Conflict*, Journal of International Peacekeeping, 2016.
- Llewellyn, Huw, “The Optional Protocol to the 1994 Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel”, 55 *International and Comparative Law Quarterly* 3 (2006), pp. 718–728.
- Macura, Tomas, *Accountability and protection of UN peacekeepers in light of MONUSCO*, vol. 88, No. 3/4, 2013, PP 143–156.

- Maertens, Lucile. “Les opérations de maintien de la paix de l’ONU: doctrine et pratiques en constante évolution.” (2013).
- Martín, Diego J. “La Protección del Personal de las Naciones Unidas: Retos y Desafíos.” *Revista de Derecho Internacional* 14, no. 2 (2012): 235–250.
- Pacholska, M. *Illegality of killing peacekeepers, The Crime of Attacking Peacekeepers in the Jurisprudence of International Criminal Tribunals*, 13(2015) 1 *Journal of International Criminal Justice*, pp. 43–72.
- Palwankar, Umesh. “Applicabilité du droit international humanitaire aux Forces des Nations Unies pour le maintien de la paix.” *International Review of the Red Cross* 75.801 (1993): 245–259.
- Pastor, Jaime. “La Convención de Seguridad del Personal de las Naciones Unidas y el Protocolo de 2005: Un Análisis Crítico.” *Revista de Estudios Internacionales* 17, no. 3 (2009): 311–326.
- Pineschi, Laura. “L’emploi de la force dans les opérations de maintien de la paix des Nations Unies “robustes”: conditions et limites juridiques.” *La sécurité collective entre légalité et défis à la légalité*. Vol. 1. Giuffrè, 2008. 139–178.
- Rodríguez-Villasante y Prieto, Joaquín. “Derecho Internacional Humanitario y Misiones de Paz de las Naciones Unidas.” *Revista Española de Derecho Militar* 63 (2007): 45–67.
- Salverda, Nynke, *Blue helmets as targets: a quantitative analysis of rebel violence against peacekeepers 1989-2003*, *Journal of Peace Research*, vol.50, No. 6, 2013, pp. 707–720.
- Sandoz, Yves (1978), *La aplicación del derecho humanitario por las fuerzas armadas de la Organización de las Naciones Unidas (The Application of Humanitarian Law by the Armed Forces of the United Nations Organization)*, RICR, n° 29, septiembre-octubre de, p. 283.
- Solan, James, *Peacekeepers under fire: prosecuting the RUF for Attacks against the UN assistance mission in Sierra Leone*, *The Law & Practice of International Courts and Tribunals*, 2010, pp. 243–293.
- De Tomás Morales, Maria Susana, “Las Operaciones de Mantenimiento de la Paz y el Derecho Internacional Humanitario.” *Anuario de Derecho Internacional Humanitario* 11 (2008): 213–232.
- Thakur, R. (1994). From Peacekeeping to Peace Enforcement: The UN Operation in Somalia. *The Journal of Modern African Studies*, 32(3), 387–410. <http://www.jstor.org/stable/161981>.
- Thouvenin, Jean-Marc. “Le statut juridique des forces de maintien de la paix des Nations Unies.” *Int’l LFD Int’l* 3 (2001): 105.
- Trihart, Albert, *Disinformation against UN peacekeeping operations*, International Peace Institute, November 2022.
- Urquhart, Brian, *Development in the role of the United Nations in peacekeeping* (28 May 2008), United Nations Audio Visual Library of International Law
- Uzonyi, Gary, *Finding Soldiers of Peace: three dilemmas for UN Peacekeeping Missions*, Georgetown University Press, 2020.
- Van der Lijn, Jair and Smit, Timo, *Peacekeepers under threat?: fatality trends in UN peace operations*, Stockholm International Peace Institute, 2015.
- Wharton, Sara, *The evolution of International Criminal Law: prosecuting ‘new’ crimes before the Special Court for Sierra Leone*, *International Criminal Law Review*, 2011, pp. 233–237.
- Wills, Siobhán, “The Need for Effective Protection of United Nations Peacekeepers: The Convention on the Safety of United Nations and Associated Personnel”, *Human Rights Brief* 10, no. 2 (2003): 26–30.

- 蒋圣力.(2017).联合国维持和平行动法律制度研究(博士学位论文,华东政法大学).
- 方瑞安.(2021).论海外驻军的刑事管辖与豁免(博士学位论文,华东政法大学),DOI:10.27150/d.cnki.ghdzc.2021.000022.
- 时宏远 & 周培佩.(2023).印度参与联合国维和行动的动因、作用及挑战.南亚研究, (04),58-83+155.DOI:10.16608/j.cnki.nyyj.2023.04.03.
- 伍建华 & 王樱惠.(2020).21世纪的联合国维和行动:环境、任务与挑战.武警学院学报,36(05), 22-29.
- 洪叶子. (2020).联合国维和行动与中国安全利益的法律保护.黑龙江省政法管理干部学院学报,(02),108-113.
- 何银 (2021). 联合国维和的退化与出路. 中国联合国协会. 理事专栏5期 0125-14. <https://www.unachina.org/article/1694> (Degradation and Solutions for United Nations Peacekeeping).
- 越通社 (2024). 越南呼吁加强妇女安全保障及其在联合国维和行动中的作用. 越通社中文网站时政版, 2024年2月22日。(Vietnam Calls for Strengthening Women's Safety and Security And Role In UN Peacekeeping Operations) <https://zh.vietnamplus.vn/越南呼吁加强妇女安全保障及其在联合国维和行动中的作用-post211499.vnp>.
- 刘阳 (edi.), 2021. 中国推动成立联合国维和人员安全小组. 新华社, 2021年4月28日(China Promotes the Establishment of a Security Team for United Nations Peacekeepers) http://www.xinhuanet.com/world/2021-04/28/c_1127385732.htm.
- Зверев П.Г. Правовой статус персонала ООН и связанного с ней персонала во время миротворческих операций и правовой режим их защиты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.-2014.-№ 1-2.- С.57-60.
- Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в ДРК // Научный диалог, 2012. № 9. С. 75-89.